

Разгужин И.Д. , Богатырева М.Р

Эффективность распределения ресурсов.

Любое состояние экономики характеризуется определенным размещением ресурсов и распределением результатов экономической деятельности. Соответственно состояния экономики можно сравнивать с точки зрения эффективности размещения ресурсов и справедливости распределения продуктов, полученных при использовании этих ресурсов. Общество в результате проведения той или иной политики может менять эти состояния. В этом случае требуется определить, какое из возможных экономических состояний является более предпочтительным с точки зрения общества.

Исходя из собственной системы ценностей, любой человек проводит различие между справедливым и несправедливым, формулирует некий идеал справедливости. Однако очень тяжело определить однозначно критерий справедливости даже по отношению к отдельной человеческой жизни, не говоря уже обо всей экономике в целом.

Распределение ресурсов при разных экономических системах, будь то смешанная или командная экономика, имеет свои недостатки. Может возникнуть вопрос: какое же распределение следует считать идеальным? Наверное, то, при котором наилучшим образом использованы все возможности ресурсов в интересах благосостояния общества. Это значит, что ресурсы должны быть, во-первых, распределены эффективно, т. е. так, чтобы общество получало от них максимальную суммарную пользу, и, во-вторых, они должны быть справедливо распределены между людьми.

Предмет экономической теории благосостояния - оценка и сравнение альтернативных экономических состояний. Каждое экономическое состояние характеризуется определенным размещением ресурсов и распределением результатов экономической деятельности. Соответственно состояния экономики можно сравнивать с точки зрения эффективности размещения ресурсов и справедливости распределения продуктов, полученных при использовании этих ресурсов. Общество в результате проведения той или иной политики может менять эти состояния. В этом случае требуется определить, какое из возможных экономических состояний является более предпочтительным с точки зрения общества.

Вопрос о включении соображений справедливости (как должны быть распределены доход и богатство) в оценку альтернативных экономических состояний вызывает оживленные дискуссии среди экономистов. Любые суждения на эту тему базируются на определенной системе ценностей. Исходя из собственной системы ценностей, любой человек проводит различие между справедливым и несправедливым, формулирует некий идеал справедливости.

Этот идеал может состоять и в полном отказе от вмешательства в процессы распределения, в оценке экономической политики только с точки зрения эффективности размещения ресурсов. Однако принятие лозунга "Только эффективность имеет значение" не приводит к исключению справедливости из числа критериев оценки экономических состояний. Выдвигающие этот лозунг предполагают справедливость любого эффективного состояния. Выбор между состояниями экономики без учета соображений справедливости невозможен в принципе. Любой подход, претендующий на технократичность и отрешенность от системы ценностей, на самом деле включает в себя, явно или неявно, ценностные предпосылки, отражающие представления о справедливости.

Принятие ценностных предпосылок в качестве основы анализа делает экономику благосостояния частью нормативной экономической науки. Напомним, что позитивное утверждение, отвечающее на вопрос: "как есть?", может быть верифицировано, т. е. о нем можно сказать (по крайней мере в принципе), истинно оно или ложно. Нормативные утверждения ("как должно быть?"), напротив, не поддаются верификации, их можно только принимать или не принимать. Выбор между эффективностью и справедливостью базируется на разных точках зрения на вопросы распределения, и экономист, как и любой другой человек, может принять ту из них, которая в большей степени соответствует его собственным взглядам.

В экономической литературе выделяют четыре взгляда на социальную справедливость:

- эгалитарный. Эгалитарный (от франц. *egalite* — равенство) означает «уравнительный». Этот взгляд требует равного распределения доходов. Эгалитаризм исходит из того, что все члены общества должны иметь не только равные возможности, но и более или менее равные результаты;
- роулсианский. Этот принцип связан с именем Джона Роулза, современного американского философа. Роулсианский подход предполагает, что равенству необходимо придавать большое значение, иначе кому-то будет намного хуже, чем другим. В рамках данного подхода считается справедливой такая дифференциация доходов, при которой экономическое неравенство допустимо лишь тогда, когда оно способствует достижению более высокого уровня жизни беднейшими членами общества;
- утилитарный. Этот принцип опирается на учение Иеремии Бентама, английского экономиста, основоположника «теории счастья» — утилитаризма. Утилитарный взгляд иногда может восприниматься как близкий к эгалитарному, но он предполагает наиболее существенное различие между наиболее и наименее обеспеченными членами общества. Если бы все люди были совершенно одинаковы в своих вкусах и предпочтениях, то утилитарный принцип превратился бы в эгалитарный;
- рыночный. Рыночное распределение доходов означает лишь одну «справедливость»: доходы всех владельцев факторов производства формируются на основе законов; спроса и предложения, а так же предельной производительности факторов

Перед любой экономической системой стоит проблема выбора: предпочесть ли рыночное распределение доходов, корректируемое государством, или же государственное распределение доходов, корректируемое рынком. Стремление к равенству в распределении доходов, воплощающему, по мнению многих, социальную справедливость, всегда сопровождается падением экономической эффективности. Так как в подобной ситуации незачем эффективно работать ни бедному (все равно общество обеспечит материальную поддержку), ни богатому (все равно общество изымет часть дохода в виде налогов). Неравенство же в доходах обеспечивает экономическую эффективность, но сопровождается социальной несправедливостью в виде значительного неравенства в распределении доходов, имущественной дифференциации населения. Таким образом, выбор между равенством и неравенством доходов превращается в выбор между социальной справедливостью и экономической эффективностью. Рыночное распределение доходов не гарантирует каждому человеку приемлемый уровень дохода. В этом состоит некая социальная несправедливость рынка. Государство, принимая на себя значительную долю ответственности за соблюдение неотъемлемого права человека на достойную жизнь, организует перераспределение доходов. Несмотря на достижения развитых стран в социально-экономической сфере, дифференциация доходов, ее масштабы и обоснованность по-прежнему представляют серьезную общественную проблему.

Степень удовлетворения потребностей каждого члена общества зависит от величины его дохода, который, в свою очередь, определяется начальным распределением собственности. Из этого распределения собственности рыночный механизм исходит как из задаваемого ему изначально параметра. Состояние Парето-оптимальности, которое достигается с помощью рыночного механизма, нейтрально в этом плане, так как оно исключает ситуации, в которых благосостояние одних повышается за счет ухудшения благосостояния других (иначе говоря, не может служить критерием социального выбора). Социальная нейтральность Парето-оптимальности означает, в свою очередь, социальную нейтральность рыночного механизма. Следовательно, для достижения социальной справедливости совсем не обязательно уничтожать рыночные отношения. Здесь просто необходимо задать рынку разумное распределение ресурсов (в частности собственности), ввести прогрессивный налог на конечные доходы экономических субъектов. Результатом этих мероприятий будет оптимальное экономическое использование ресурсов при достижении желаемой для общества социальной ситуации.

Разрешение конфликта, из изложенного выше можно сделать вывод, что желание распределять ресурсы в интересах достижения максимальной эффективности экономики и желание соблюдать при этом справедливость распределения могут противоречить друг другу. Принимать политические решения для повышения справедливости означает перераспределять доходы и богатство, а это может снижать эффективность. С другой стороны,

оценивать благосостояние общества только на основе критерия эффективности означает уклоняться от вопросов справедливости, а значит, не полностью учитывать интересы общества.

Формально, благосостояние общества улучшается, когда экономические изменения приносят выгоду одним и оставляют на прежнем уровне других. Критерии эффективности не накладывают никаких ограничений на величину разрыва между хорошо и плохо обеспеченными. Но политические меры должны приниматься с учетом сравнительной оценки благосостояния различных групп. Поэтому их нельзя принимать только на основе критериев эффективности.

Поиск компромисса между эффективностью и справедливостью является делом сложным и требует проведения большой работы.

Казалось бы, что для разрешения конфликта между справедливостью и эффективностью можно было бы выбрать из всех вариантов, отвечающих условиям эффективности по Парето, тот, который представляется наиболее справедливым, и посредством политических решений реализовать этот вариант. Но такой путь был бы возможен, если бы удалось измерять полезность, получаемую членами общества, в абсолютных единицах. К сожалению, люди способны делать лишь сравнительные оценки полезностей.

С другой стороны, по мнению экономистов, люди способны давать денежные оценки выигрышей и проигрышей, которые они будут иметь в случае тех или иных изменений. На этом основании многие экономисты предлагают проводить предварительное тестирование предполагаемых решений. Они считают целесообразным публиковать проекты решений и просить жителей дать свои денежные оценки выигрышам и проигрышам, которые они будут иметь в случае реализации проектов. Принимать решения экономисты предлагают на основе анализа ответов. Рассмотрим несколько вариантов тестов, предложенных экономистами.

1. Тест Хикса — Кэлдора. Тест разработан экономистами Хиксом и Кэлдором. Они предложили публиковать проекты решений, и если те, кто ожидают выиграть, суммарно оценят свои выигрыши на большую сумму, чем проигрывающие оценят свои проигрыши, то проект следует принимать. По их мнению, при таком подходе будут приниматься те решения, от которых общество в целом выиграет. Суммарный выигрыш будет достаточным для того, чтобы компенсировать проигрыш тем, кто понесет потери, и при этом появятся средства для повышения общественного благосостояния.

2. Двойной тест Ситовского. Экономист Ситовский отметил, что, поскольку у проигрывающих не будет веры в компенсацию потерь, они могут преднамеренно завышать размер проигрышей, с тем чтобы проект не прошел. Для того чтобы защититься от подобных акций, Ситовский предложил проводить двойной тест:

проверить предлагаемые изменения методом Хикса-Кэлдора; если тест Хикса-Кэлдора дал отрицательные результаты, вынести на обсуждение проект с изменениями противоположного смысла.

В случае если первое тестирование принесло отрицательные результаты, а второе — положительные, значит, подготовленное предложение не отвечает интересам общества и его принимать нельзя. Если же оба теста дали отрицательные результаты, значит, тесты проведены неудачно; их надо повторить с другими участниками опроса, либо надо искать другие пути проверки проекта.

При такой двойной проверке, также как в тесте Хикса-Кэлдора, вопрос справедливости игнорируется. Допускается, что часть населения после принятия решения может жить хуже.

3. Тест Литтла. Экономист Литтл указал на недостатки обоих рассмотренных выше тестов и предложил учитывать справедливость при оценке проектов решений. Суть его предложения сводится к следующему: провести тесты Хикса-Кэлдора и Ситовского; проверить, что политические предложения не оказывают негативного воздействия на справедливое распределение дохода и богатства.

Реально на уровне руководства страны проводится более глубокий анализ последствий предлагаемых реформ, чем описанные выше тесты. При этом принимается во внимание, что потоки благ и затрат неравномерно распределяются по времени реализации проекта. Основные затраты обычно производятся в начале проекта, а блага появляются на более поздней стадии. Учитывается также и то, что далеко не все последствия решений можно измерить деньгами. Например, последствия принятого недавно в России решения об увеличении финансирования сферы образования едва ли подлежит денежной оценке.